

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Вронская М.В., Семкина Т.А. — Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // Юридические исследования. – 2022. – № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.11.39102
EDN: VHZOPC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39102

Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития

[Вронская Мария Владимировна](#)

кандидат юридических наук

доцент, ФГБОУ ВО "Владивостокский государственный университет экономики и сервиса"

690014, Россия, г. Владивосток, Приморский Край, ул. Баляева, 42, кв. 119

✉ m.vronskaya@mail.ru

[Семкина Татьяна Александровна](#)

бакалавр, кафедра гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО "ВВГУ"

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

✉ smkina.tanya@mail.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2022.11.39102

EDN:

VHZOPC

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2022

Аннотация: Предметом исследования выступают правоотношения, возникающие в связи с оборотом цифровых финансовых активов в контексте определения перспектив дальнейшего совершенствования их правового режима. Целью исследования является определение на основе законодательства, научных материалов и правоприменительной практики круга правовых проблем, возникающих в связи и по поводу наследования цифровых финансовых активов, и установлении возможных способов их преодоления. Методологическая база исследования представляет совокупность методов научного познания объективной правовой действительности, а именно: метод синтеза, метод анализа, метод индукции и метод дедукции, а так же сравнительно-правовой метод. Научная новизна заключается в отсутствии доктринальных исследований, посвященных наследованию цифровых финансовых активов наряду с тем, что потребности

профессиональной среды уже испытывают необходимость в правовом механизме реализации прав наследников на цифровое имущество. В содержании научной статьи на основе анализа действующего законодательства, определен круг правовых проблем влияющих на возможность их применения в рамках наследственных правоотношений, в частности: дуализм вещно-обязательственной природы цифровых объектов не позволяет определить состав наследственной массы; нормативно не определен порядок наследования таких объектов. В исследовании определены перспективы законодательного регулирования, способы устранения правовых проблем, в том числе на основе опыта зарубежного правопорядка. Выводы и результаты исследования могут быть положены в основу разработки методических рекомендаций Федеральной нотариальной палаты РФ в части определения порядка наследования цифрового имущества.

Ключевые слова:

цифровые финансовые активы, источник, завещание, гражданский оборот, наследование, правовые проблемы, цифровое имущество, информационная система, цифровые права, оператор

Стремительное развитие научного технического прогресса, эпоха цифровизации всех сфер жизнедеятельности являются цивилизационным вызовом нового времени, и определяют вектор направленности в сфере государственного и правового регулирования настоящих процессов. Научно-технический прогресс с невероятной скоростью стремиться всё выше и выше, покоряя новые горизонты различных технологий, изобретая нечто совершенно новое, и открывая неизученное. Так развитие интернет-технологий привело к появлению абсолютно новых объектов гражданского права, которые, закономерно должны стать полноценной частью гражданского оборота. Однако в отличие от быстро развивающихся технологий, право представляет собой менее подвижную для стремительных изменений конструкцию, в связи, с чем возникает проблема фактического существования технологии и даже её применения, сопряженное с фрагментарным правовым регулированием такой технологии, или вовсе его отсутствием. Данный тезис в полной мере применим к цифровым финансовым активам, поскольку существуют ряд значительных пробелов в их правовом регулировании, наряду с интенсивно расширяющейся практикой их использования в предпринимательском (гражданском) обороте страны.

Актуальность настоящего исследования определена несколькими условиями. Во-первых, согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [\[1\]](#), одной из главных национальных целей развития Российской Федерации является ускорение технологического развития России и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику, и социальную сферу страны. Одним из этапов достижения указанной цели стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые как прояснил некоторые вопросы обращения ЦФА, так и создал несколько новых проблем, в которых необходимо разобраться. Одним из этапов достижения указанной цели стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятие которого позволило

создать правовую основу обращения ЦФА в России, однако не устранило всех правовых проблем правоприменительной практики в части использования ЦФА субъектами гражданских правоотношений. Во-вторых, система гражданского законодательства и толкование положений, содержащих правовой режим ЦФА нее позволяют до сих пор установить юридическую сущность и место цифровых финансовых активов в системе объектов гражданского права, что усложняет их применение в гражданском обороте. В-третьих, гипертрофированное распространение практики применения цифровых финансовых активов не только профессиональным финансовым сообществом в лице финансовых органов, и субъектов предпринимательской деятельности, но и гражданами страны определяют перспективы законодательной регламентации наследственных правоотношений в отношении цифровых финансовых активов, определения порядка их наследования и включения в наследственную массу [\[2\]](#).

Для установления правовой природы цифровых финансовых активов следует проанализировать их законодательные формулировки. Первая закреплена в 141.1 статье Гражданского кодекса РФ: «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [\[3\]](#). Вторая необходимая для определения правовой природы норма, содержится в статье 1 Федерального закона № 259-ФЗ, согласно которому цифровыми финансовыми активами признаются: «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [\[4\]](#). Исходя из буквального толкования норм статей Гражданского кодекса РФ и Федерального закона N 259-ФЗ, следует определить правовую природу цифровых финансовых активов, как обязательно-правовую. Подтверждением данного тезиса служат такие цивилистические постулаты обязательственного права как лингвистическая характеристика, и употребление в определении цифровых финансовых активов таких словосочетаний как «обязательственные и иные права», «денежные требования» и «право требовать». Следовательно, к цифровым правам должны применяться положения об обязательственном праве, начиная с характера их существования (создаются с целью приобретения прав), заканчивая признаками и способами защиты (относительный характер, заключается в направленности требований против конкретного лица связанного обязательствами с тем, кто применяет защиту). Между тем, если исходить из специальных требований к форме осуществления выпуска, оборота, учёта цифровых финансовых активов в рамках информационной системы, поскольку именно с ней связаны все перечисленные требования, то придать цифровым правам облик права требования, это один из возможных сценариев определения их правовой природы, поскольку исходя из указанных выше нормативно-правовых актов можно выделить четыре вида прав, которые могут осуществляться с использованием цифровых финансовых активов. Во-первых, денежные требования, что как уже говорилось выше является ярким примером обязательственной правовой природы цифровых финансовых активов. Во-вторых, возможность осуществления права по эмиссионным ценным бумагам, которые в силу собственной правовой природы являются документами, удостоверяющими имущественное право. В-третьих, права участия в капитале

непубличного акционерного общества. В-четвёртых, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которое так же является обязательственным правом, вытекающим из договора по распоряжению бездокументарными ценными бумагами. Так цифровые финансовые активы могут быть определены как форма фиксации денежных требований, требований об уступке бездокументарных ценных бумаг, прав по эмиссионным ценным бумагам, акций непубличных акционерных обществ и обязательственных требований из договоров по распоряжению бездокументарными ценными бумагами [\[5\]](#). Все указанные выше денежные требования складываются из возможных требований, которые могут осуществляться по средствам цифровых финансовых активов, а также о возможности осуществления именно таких требований указано в законах.

Установив обязательственно-правовой аспект правовой природы цифровых финансовых активов, необходимо также упомянуть и об их вещно-обязательственной природе. Согласно 128 статье Гражданского кодекса РФ цифровые права отнесены к разновидности имущественных прав, что относится к цифровым финансовым активам, поскольку они являются разновидностью цифровых прав. Следовательно, цифровые финансовые активы имеют обязательственную природу. При этом, лицо, обладающее цифровым финансовым активом имеет право распоряжаться им по своему усмотрению, например, заключить сделку с цифровым финансовым активом, инвестировать его, если данный цифровой финансовый актив подразумевает такую возможность, также лицо фактически обладает цифровым финансовым активом об этом существует соответствующая запись в информационной системе, кроме этого лицо может извлечь прибыль из цифрового финансового актива и удовлетворить свои определённые потребности, то есть владелец цифрового финансового актива обладает всей триадой правомочий правда, что характерно вещным правам. Цифровым финансовым активом можно распорядиться, однако исключительно в границах информационной системы, в остальном же правомочие распоряжения никак не изменено. Данный аспект характеризует вещно-правовую природу цифровых финансовых активов.

Наиболее ярким признаком вещно-правовой природы цифровых финансовых активов является то, что определённый цифровой финансовый актив принадлежит определённому лицу или владельцу, что подтверждено в рамках информационной системы.

Вышеизложенное определяет, что правовая природа цифровых прав довольно противоречива, с одной стороны они имеют вещно-правовой характер, с другой имеет признаки обязательственного права, при том, что в системе объектов гражданских прав цифровые права поименованы как разновидность имущественных (обязательственных) прав.

Как правило проблемы существования и использования того или иного объекта гражданского права возникают из особенностей этого объекта. Так, основные проблемы возникающие из правоотношений по поводу цифровых финансовых активов связаны с их необычностью с точки зрения типичных объектов гражданского права. Поэтому установление особенностей таких нестандартных объектов поможет не только определить основные проблемы, но и спрогнозировать пути их устранения.

Первой особенностью цифровых финансовых активов является их нематериальность, оборот, выпуск и учёт осуществляется в рамках специализированного, виртуального пространства, а именно в рамках информационной системы. Из этого вытекает вторая особенность цифровых финансовых активов – ограниченность в обороте, которая также

подразумевает возможность оборота цифровых финансовых активов только в рамках информационной системы. В качестве третьей особенности можно выделить тот факт, что цифровые финансовые активы по своей сути представляют код, который может быть воспроизведён или обнаружен только с помощью использования технических средств. Как четвёртую особенность можно указать своеобразную персонифицированную привязку кода к одному лицу, которое может осуществлять действия по внесению в информационную систему записи о зачислении цифровых финансовых активов. Такие особенности и представляют наибольшую проблему при осуществлении наследственных правоотношений с цифровыми финансовыми активами, поскольку наследники, которые не являются лицами способными осуществлять действия по внесению записей в информационную систему о «передаче» цифровых финансовых активов от первого обладателя ко второму обладателю, не смогут осуществлять права по цифровым финансовым активам, в отношении которых они вступили в наследство. Не менее актуальной представляется проблема определения самой наследственной массы, в части состава имущества. С одной стороны наследственную массу должны составлять непосредственно цифровые финансовые активы, так как с точки зрения законодательства они относятся к объектам гражданского права, а следовательно могут быть унаследованы правопреемниками. Но здесь так же встаёт вопрос о том, какие именно цифровые финансовые активы могут быть включены в перечень объектов наследования, этот вопрос так же остаётся открытым. Связано это с тем, что наследственную массу в отношении такого специального объекта составляют два компонента – право обладания уникальным кодом доступа к информационной системе и сам цифровой финансовый актив наследодателя. Однако реализация одного. Безотносительно другого невозможна. В результате отсутствия кода возникает ситуация, при которой гражданин приобретает права собственности либо пользования конкретным контентом (цифровым активом), но не может его использовать без учетной записи [\[6\]](#). Вторым компонентом наследственной массы будет, вляются право быть внесенным в реестр пользователей информационной системы, однако для этого лицо должно обладать рядом качеств. Есть возможность включения ещё одного компонента в наследственную массу – собственно само право распоряжения цифровыми финансовыми активами, оно закономерно вытекает из первого компонента. Также как видно при втором подходе к пониманию наследственной массы при наличии у наследодателя цифровых финансовых активов, возможна комбинация компонентов составляющих саму наследственную массу, но перманентным и неизменным всегда будет являться первый из указанных компонентов, в силу того, что на нём завязаны все последующие названные компоненты.

Следующая проблема связана уже с конкретными видами наследования, вернее какие проблемы породит каждый из видов наследования для наследников, наследодатель которых обладал цифровыми финансовыми активами. В случае наследования по закону наследственная масса формируется из принадлежавших наследодателю на дату смерти вещей, иного имущества, в том числе имущественных права и обязанность. Однако в этом случае наследовать цифровые финансовые активы не представляется возможным поскольку они хоть и могут быть включены в перечень объектов наследования, но наследники не смогут получить к ним доступ, так как для этого необходимо соблюсти два условия. Первое – обладать статусом лица, которое включено в реестр пользователей информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы. Это условие не так трудно выполнить, поскольку условия внесения лица в реестр держателей цифровых финансовых активов не сложная процедура, а ещё легче даётся выполнение данного условия, если наследник и так является лицом, состоящим в реестре, имеет свои цифровые финансовые активы. Второе условие – лицо должно иметь

доступ к информационной системе, в которой учитываются цифровые финансовые активы, посредством обладания уникальным кодом, необходимым для такого доступа, который позволяет ему получать информацию о цифровых финансовых активах, которыми он обладает, а также распоряжаться этими цифровыми финансовыми активами посредством использования информационной системы [7]. То есть лицо должно быть предпринимателем, быть зарегистрированным в данном качестве, и быть включено в реестр пользователей информационной системы. Как видно данное условие формирует самостоятельную проблему связанную с тем, что цифровые финансовые активы и информационная система, в которой они находятся является достаточно закрытым пространством, для доступа в которое необходимо обладать целым рядом свойств. Также данное условие совершенно невозможно выполнить, если наследники не обладают кодом доступа. Ведь даже вступив в наследство в отношении цифровых финансовых активов, которым они теперь полноправно обладают, они не могут его реализовать. Иначе обстоит дело с наследованием по завещанию.

Согласно статье 1119 Гражданского кодекса, закрепляющей свободу завещанию, завещатель вправе по своему усмотрению завещать любое своё имущество любым лицам и в любом объёме. Режим прямого волеизъявления завещателя в отношении цифровых финансовых активов будет иметь положительный характер и позволит наследникам распоряжаться переданными им цифровыми финансовыми активами только в том случае если завещатель укажет в завещании всю информацию, которая необходима для доступа к информационной системе, в которой учитываются цифровые финансовые активы. Однако если завещатель не сделал этого, наследники окажутся в той же ситуации, что и при наследовании по закону. Кроме завещания может быть предусмотрена и иная форма волеизъявления наследодателя – завещательное распоряжение. Наследование цифровых активов на практике, при отсутствии завещательного распоряжения с указанием всех необходимых кодов доступа, логинов и паролей и перечня цифровых активов, которыми владел наследодатель, порождает массу проблем на практике, так как установить факт наличия у наследодателя цифрового актива достаточно сложно, а получить коды доступа практически невозможно [8]. Особенность завещательного распоряжения в части указания в них цифровых финансовых активов тоже представляет собой определённый правовой пробел. Связано это с тем, что завещательное распоряжение предполагает указание в нём прав на денежные средства, внесенные во вклад или находящиеся на любом другом счете лица в банке, а цифровые финансовые активы условно не хранятся в банке, они существуют в информационной системе банка. Также законодателем указывается форма хранения денежных средств, которые могут быть указаны в завещательном распоряжении – это вклад или счёт. Ни тот, ни другой способ хранения не относится к цифровым финансовым активам. Следовательно, включение цифровых финансовых активов в завещательное распоряжение в настоящий момент невозможно. Этот вопрос, как и многие другие тоже остается без ответа. Другая проблема, вытекающая из предыдущей, с которой наследники могут столкнуться при наследовании цифровых финансовых активов – это собственно само знание о том являлся ли наследодатель владельцем цифровых финансовых активов, а главное если наследники полагают, что данное лицо являлось обладателем, каким образом можно получить подтверждение данной информации. Поскольку нотариус не обладает возможностью получить подобную информацию, в открытом доступе эта информация так же не располагается, наследники так же не смогут узнать о существовании цифровых финансовых активов. Однако данная проблема всё же имеет гипотетическое решение. Наследники могут обратиться в банковскую организацию, которая состоит в реестр операторов информационных систем, и запросить интересующую информацию, при этом

скорее всего необходимо будет приложить все подтверждающие право на наследство документы. Но даже если банковская организация согласится предоставить доступ к подобного рода информации, это действие по-прежнему не будет нести смыслового значения, поскольку кода доступа у наследников нет, даже при условии того, что они знали о существовании цифровых финансовых активов у наследодателя.

Другая серьёзная проблема, возникающая при наследовании цифровых финансовых активов – невозможность наследников отвечать по долгам наследодателя таким имуществом. Так, согласно статье 1175 Гражданского кодекса кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу, в целях сохранения которого к участию в деле привлекается исполнитель завещания или нотариус. Данная проблема раскрывает невозможность наследников ответить по долгам наследодателя, к которому обладатель цифровых финансовых активов имел денежные требования, подтверждение которых находится в информационной системе. То есть кредитор, обладая правом требования, не имеет реальной возможности реализовать его, потребовать от должника исполнения возложенного на него обязательства. Также как и наследники, не смотря на то, что имеют намерение ответить по долгам наследодателя, не могут осуществить его в силу того, что не имеют кода доступа к информационной системе, в которой находятся цифровые финансовые активы благодаря которым исполнение обязательства стало бы возможным. Возникает ситуация при которой и кредитор и должник оказываются в неутешительном положении. Однако расстановка ролей может измениться. Наследники, получившие право требования по цифровым финансовым активам окажутся на месте кредитора. Но при этом положение должника немного изменится. Должник в данной ситуации обладает доступом к своим цифровым финансовым активам и хочет исполнить обязательство, но кредиторы наследники не смогут принять это исполнение, поскольку в информационной системе должна появиться запись о погашении соответствующего цифрового финансового актива.

Завершает череду проблем возникающих при наследовании цифровых финансовых активов положение Гражданского кодекса, закрепляющее порядок наследования выморочного имущества. Имущество приобретает статус выморочного в случае, если наследники отсутствуют, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника. В отсутствие правового регулирования наследования цифровых финансовых активов их возможность стать выморочным имуществом увеличивается. Проблема наследования (определения порядка) выморочного имущества отягощается самим режимом данного имущества. Во-первых, в российском праве нет специальной нормы, регулирующей коллизионные вопросы наследования государством [\[9\]](#). Во-вторых, несмотря на то, у публичного наследника - Российской Федерации нет прав на завладение кодом доступа, который принадлежал определённому лицу, позволяющий ему самому осуществлять изменения в записях информационной системы. То есть цифровые финансовые активы не обретают наследника ни в качестве лиц, которые были связаны с наследодателем кровным родством, ни в качестве Российской Федерации как наследника, «унаследовавшего» выморочного имущества в виде цифровых финансовых активов. Такое имущество образует финансовый вакуум, а денежные требования предусмотренные наследуемым цифровым финансовым активом не могут быть реализованы, на этом цифровом

финансовом активе движение имущественных правоотношений закончится. Подобная тенденция не соотносится с цифровой трансформацией и экономикой Российской Федерации, а потому нуждается в своем разрешении на уровне законодательных инициатив.

Основными выводами настоящего исследования выступают:

1) Наличие таких проблем наследования цифровых финансовых активов как невозможность получения кода доступа к цифровой системе, в которой содержатся цифровые финансовые активы, невозможность реализовать права кредиторам в части обращения взыскания на цифровое наследуемое имущество, невозможность наследования выморочного имущества.

2) Не все из указанных проблем могут быть решены исходя из тех норм, которые законодатель уже принял для регулирования оборота наследования цифровых финансовых активов. Однако, право представляет из себя динамичную систему, которая должна адаптироваться под стремительно меняющийся мир, следовательно, внесение определённых нормы, устанавливающих регулирование наследования цифровых финансовых активов возможно уже в ближайшее время, что позволит избежать дальнейших проблем в данном виде правоотношений, поскольку в будущем граждане Российской Федерации будут сталкиваться с порядком и возможностью наследования цифровых финансовых активов всё чаще. Решения названных выше проблем, представляется возможным.

3) Начать следует с проблемы отсутствия доступа к коду информационной системы, в которой находятся цифровые финансовые активы, и о том как данная проблема может быть решена. Независимо от того составил наследодатель завещание или нет, так и или иначе, кодом доступа к информационной сети наследники не располагают. Поскольку наследнику необходимо обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства, решением для сложившейся проблемы может стать создание системы поиска электронных денежных средств в рамках Единой информационной системы, где нотариус, сможет отправлять запросы в облачные сервисы и получать информацию о состоянии электронного счёта наследодателя [\[10\]](#). Так, нотариус сможет узнать информацию о количестве и качестве цифровых финансовых активов, которыми обладал наследодатель, а также какие именно права удостоверяли наследуемые цифровые финансовые активы. Решение проблемы с получением кода доступа также возможно подобным способом, однако нотариусу необходимо будет пройти несколько уровней аутентификации, как лица уполномоченного на получение такой информации. В качестве дополнительной защитной меры можно предусмотреть обязанность для наследников сменить код доступа в течение трёх дней после получения исходного кода доступа. В частности, такую норму можно внести как в законодательство о нотариате, так и в саму статью 4 Федерального закона №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проблема выморочного имущества цифровых финансовых активов не является новой. Как отмечалось во многих исследованиях, в российском законодательстве отсутствует режим правового регулирования выморочного имущества, закон о выморочном имуществе до сих пор не принят. А ведь благодаря его введению в систему нормативно-правовых актов касающихся наследования можно было бы избежать ряда проблем, в том числе и тех, которые могут возникать при наследовании Российской Федерацией цифровых финансовых активов. Что касается порядка наследования цифровых

финансовых активов как выморочного имущества, прогнозируемый закон должен установить соответствующие правила получения кода доступа к информационной системе, наделениями полномочий соответствующими органами, полномочными в части выявления, учета и оформления прав на выморочное имущество.

Универсальным решением проблем, еще при жизни наследодателя возникающих и (или) возникших после его смерти может стать использование наследственного договора. При заключении наследственного договора наследник ставится в известность о том, какое именно имущество и на каких основаниях переходит ему. Также законодателем установлено, что наследодатель может распоряжаться имуществом и после заключения наследственного договора. Исходя из этой возможности, наследодатель может помочь будущему наследнику научиться управляться будущим имуществом, что актуально при условии, что наследственную массу составляют цифровые финансовые активы. Таким образом, эффективность наследственного договора в цифровой сфере может быть выражена в следующем. Во-первых, это определение объектов наследственного правопреемства, происхождение и существование которых может быть известно ограниченному кругу лиц ввиду их цифровой природы. В наследственном договоре такие объекты будут не просто перечислены, но и четко описаны (для решения этих задач могут быть приглашены специалисты). Во-вторых, это описание порядка передачи объектов, существующих в «цифровой» форме (например, порядок получения «ключа» доступа к биткоинам) [\[11\]](#).

В заключении в качестве перспектив и тенденций наследования цифровых финансовых активов выступает составление завещание в электронной форме. Однако российское законодательство запрещает составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств, что, по нашему мнению, лишь временная мера до тех пор, пока не будет выработан единый взгляд на предупреждение всех возможных рисков признания электронных завещаний [\[12\]](#). Такое завещание будет иметь особенную актуальность, поскольку многие граждане имеют привычку хранить все необходимые пароли, коды доступа в формате документов Word или в таблицах Excel, а зарубежной судебной практике уже известны случаи признания подобного рода документов завещаниями. Утверждать наверняка, что похожая практика появится в Российской Федерации пока рано, однако предпосылки для этого существуют уже в настоящее время.

Подводя итог можно однозначно установить, что проблем, с которыми может столкнуться наследники цифровых финансовых активов, гораздо больше, чем предполагаемых путей и возможностей их решения. Однако это не означает, что развивать цифровую среду путём участия в экономических отношениях через цифровые финансовые активы, неперспективно, затратно и, в целом, бесполезно. Имущественный аспект правового регулирования цифровой смерти может реализовываться посредством развития договорного направления, поднимающего вопрос о возможности наследования прав и обязанностей и т.д. [\[13\]](#). Пока граждане не начнут активно использовать предусмотренные законодателем объекты гражданского права, их правовой режим не начнёт складываться. Особенно явно это выражается при внедрении в оборот таких сложных объектов как цифровые права и цифровые финансовые активы, урегулировать правовой статус которых, в большей степени, возможно только посредством применения.

Библиография

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (полн. ред. от

- 21.07.2020 №474) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71937200/#friends> (дата обращения 12.04.2022).
2. Popescu A. Financial Technology (FinTech) as a Driver for Financial Digital Assets / Popescu A. // Ovidius University Annals, Economic Sciences Series. – 2020.-Vol. 0(2). – P 1055-1059. – URL: <https://ideas.repec.org/a/ovi/oviste/vxxy2020i2p1055-1059.html> (дата обращения 13.04.2022).
 3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвёртая. – Москва: Проспект, 2020. – 736 с.
 4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 25.08.2022).
 5. Агеев В.Н. Потенциал применения цифровых финансовых активов: - Текст: электронный / В.Н. Агеев, А.В. Власов // Финансовый журнал. – 2020. - № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-primeneniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения 25.08.2022).
 6. Лазаренкова О.Г. К вопросу о цифровых правах, а также цифровой учетной записи в наследственных правоотношениях / О.Г. Лазаренкова // Наследственное право. – 2019. – №3. – С. 24-29.
 7. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 25.08.2022).
 8. Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов / Е.А. Кириллова // Наследственное право. – 2020. – №2. – С. 37-41.
 9. Азаревич Е.А. Выморочное имущество в международном частном праве.– Текст: электронный / Е.А. Азаревич, Л.М. Каганер // Юридическая наука. – 2021. – №7. – С 15-20.-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vymorochnoe-imuschestvo-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения 13.04.2022).
 10. Диева М.Г. Наследование цифровых активов. – Текст: электронный / М.Г. Диева, Р.В. Косов, С.А. Тарабрин // МНИЖ. – 2021. – №3-2. – С 166-168.-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-tsifrovyyh-aktivov> (дата обращения 13.04.2022).
 11. Волос А.А. Наследственный договор в цифровую эпоху. – Текст: электронный / А.А. Волос // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021.-№ 3. С 156-161. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения 13.04.2022).
 12. Яценко Т.С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития / Т.С. Яценко // Наследственное право. – 2020.-№ 2. – С. 7-12.
 13. Данилов Н.А. Правовое регулирование доступа к информации пользователя в сети интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование. – Текст: электронный / Н.А. Данилов, В.В. Силкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – №1. – С 86-101.-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-dostupa-k-informatsii-polzovatelya-seti-internet-posle-ego-smerti-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения 13.04.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным проблемам и перспективам развития наследования «...цифровых финансовых активов...». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения гражданского права, при этом автором отмечено, что «...развитие интернет-технологий привело к появлению абсолютно новых объектов гражданского права, которые, закономерно должны стать полноценной частью гражданского оборота». Изучается законодательство России, имеющее отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает, что «...в отличие от быстро развивающихся технологий, право представляет собой менее подвижную для стремительных изменений конструкцию, в связи, с чем возникает проблема фактического существования технологии и даже её применения, сопряженное с фрагментарным правовым регулированием такой технологии, или вовсе его отсутствием».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...основные проблемы возникающие из правоотношений по поводу цифровых финансовых активов связаны с их необычностью с точки зрения типичных объектов гражданского права. Поэтому установление особенностей таких нестандартных объектов поможет не только определить основные проблемы, но и спрогнозировать пути их устранения». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и отчасти повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего российского гражданского законодательства. При этом в контексте цели исследования формально-юридический метод применен (в ограниченном количестве и условно, без приведения ссылок) в совокупности со сравнительно-правовым методом «...завещание будет иметь особенную актуальность, поскольку многие граждане имеют привычку хранить все необходимые пароли, коды доступа в формате документов Word или в таблицах Excel, а зарубежной судебной практике уже известны случаи признания подобного рода документов завещаниями». В частности, делаются такие выводы: «Такие особенности и представляют наибольшую проблему при осуществление наследственных правоотношений с цифровыми финансовыми активами, поскольку наследники, которые не являются лицами способными осуществлять действия по внесению записей в информационную систему о «передаче» цифровых финансовых активов от первого обладателя ко второму обладателю, не смогут осуществлять права по цифровым финансовым активам, в отношении которых они вступили в наследство» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи,

позволяет изучить все аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «...правовая природа цифровых прав довольно противоречива, с одной стороны они имеют вещно-правовой характер, с другой имеет признаки обязательственного права, при том, что в системе объектов гражданских прав цифровые права поименованы как разновидность имущественных (обязательственных) прав». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...к цифровым правам должны применяться положения об обязательственном праве, начиная с характера их существования (создаются с целью приобретения прав), заканчивая признаками и способами защиты (относительный характер, заключается в направленности требований против конкретного лица связанного обязательствами с тем, кто применяет защиту)». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы («...владелец цифрового финансового актива обладает всей триадой правомочий правда, что характерно вещным правам») могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена актуальным проблемам и перспективам развития наследования «...цифровых финансовых активов...». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме некоторых грамматических описок «вялятся», «при втором подходе к пониманию наследственной массы», «в систему нормативно-правовых актов кающихся наследования» и др.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы и НПА, говорит о многом и показывает обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «...проблем, с которыми может столкнуться наследники цифровых финансовых активов, гораздо больше, чем предполагаемых путей и возможностей их решения. Однако это не означает, что развивать цифровую среду путём участия в экономических отношениях через цифровые финансовые активы, неперспективно, затратно и, в целом, бесполезно». Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в

плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, что должно быть характерно для юридических исследований. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».